

своей целью их дополнение и доказательство посредством привлечения догматических рассуждений и документов церковного права [14, с. 69–71].

Итак, несмотря на наличие большого количества публикаций, затрагивающих проблематику комплектования старообрядческих сборников, данная тема остается всё же недостаточно освещенной. Многие исследователи затрагивают данную проблематику лишь вскользь в русле более крупных исследований по археографии и этнографии. Кроме этого, необходимо отметить полное отсутствие фундаментальных работ по интересующей нас теме; она освещается исключительно в небольших по объему статьях. Стоит, однако, признать немаловажные заслуги Н.С. Гурьяновой, Л.И. Журовой, Л.В. Титовой, И.Н. Никанорова в стремлении пролить свет на вопросы, касающиеся структурного формирования старообрядческих компиляций. Между тем изыскания этих ученых нуждаются в продолжении.

1. Бахтина, О. Н. Книга и слово в старообрядческой системе ценностей (о своеобразии старообрядческой литературы) / О. Н. Бахтина // Мир старообрядчества. Живые традиции : результаты и перспективы комплексных исследований русского старообрядчества. – М., 1998. – Вып. 4. – С. 166–171.
2. Грицевская, И. М. Структура старообрядческих сборников: Соловецкий и Пустозерский циклы в сборнике из Нижегородской областной библиотеки / И. М. Грицевская // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2009. – № 4. – С. 288–294.
3. Гурьянова, Н. С. Монарх и общество: к вопросу о народном варианте монархизма / Н. С. Гурьянова // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.): сб. науч. трудов / отв. ред. и сост. Е. М. Юхименко. – М., 1999. – С. 125–148.
4. Гурьянова, Н. С. О восприятии старообрядцем эсхатологических построений предшественника / Н. С. Гурьянова // Гуманитарные науки в Сибири (далее – ГНС). – 2011. – № 3. – С. 58–61.
5. Гурьянова, Н. С. О предисловиях к старообрядческим сборникам / Н. С. Гурьянова // ГНС. – 2013. – № 3. – С. 3–48.
6. Гурьянова, Н. С. Старообрядцы и рукописное наследие Древней Руси / Н. С. Гурьянова // ГНС. – 2014. – № 3. – С. 37–41.
7. Гурьянова, Н. С. Старообрядческие сборники и миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в начале XVIII в. / Н. С. Гурьянова // ГНС. – 2012. – № 3. – С. 24–27.
8. Дутчак, Е. Е. Кириллические книжные собрания и их владельцы: сравнительный анализ конфессиональных стратегий староверия / Е. Е. Дутчак // Вестник РУДН. – 2011. – № 4. – С. 75–88.
9. Журавель, О. Д. О некоторых принципах работы старообрядческих агнографов XX в. / О. Д. Журавель // ГНС. – 2011. – № 3. – С. 78–81.
10. Журавель, О. Д. «Походим умными очима...» (к изучению традиции поминовения в литературе старообрядчества) / О. Д. Журавель // Уральский сборник: история, культура, религия. – Екатеринбург, 2009. – Вып. 7. – Ч. 2. – С. 134–144.
11. Журова, Л. И. «Сборник» Митрополита Даниила и культура проповеди в Московской Руси XVI в. (постановка проблемы) / Л. И. Журова // ГНС. – 2014. – № 3. – С. 41–44.
12. Журова, Л. И. Сочинения Максима Грека в системе Алтайского (Сибирского) сборника // Л. И. Журова ГНС. – 2009. – № 3. – С. 11–15.
13. Лабынцев, Ю. А. Памятники древнерусской книжности и литературы в старообрядческих изданиях Супрасльской типографии (XVIII в.) / Ю. А. // Лабынцев ТОДРЛ. – 1981. – Т. 36. – С. 209–215.
14. Никаноров, И. Н. Постановление легендарного старообрядческого собора и сборник «Отеческие завещания» / И. Н. Никаноров // ГНС. – 2013. – № 4. – С. 67–71.
15. Першина, М. В. Филипповская община г. Тюмени и Братский двор / М. В. Першина // ГНС. – 2009. – № 3. – С. 19–23.
16. Рыков, Ю. Д. Незвестный писатель XIX в. Петр Юродивый и его эсхатологические сочинения / Ю. Д. Рыков // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.): сб. науч. трудов / отв. ред. и сост. Е. М. Юхименко. – М. : Языки русской культуры, 1999. – С. 149–189.
17. Старухин, Н. А. Проблема изучения творческого наследия старообрядческого писателя Г.А. Страхова / Н. А. // Старухин ГНС. – 2009. – № 3. – С. 113–115.
18. Титова, Л. В. К вопросу о происхождении «Ответа православных» дьякона Федора Иванова / Л. В. Титова // ГНС. – 2011. – № 4. – С. 3–7.
19. Юхименко, Е. М. О книжной основе культуры Выга / Е. М. Юхименко // Мир старообрядчества... С. 157–165.

Кашенко С.Г.

МАССОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ 1861 г. ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

Работа по изучению экономических последствий реформы 1861 г. в различных регионах Российской империи началась на историческом факультете Ленинградского государственного университета с середины 1980-х гг. Обращение к этой тематике было связано с новыми возможностями в сфере изучения массовых источников, которые открывались в результате быстрого прогресса компьютерных технологий. Это, с одной стороны, позволяло эффективно обеспечивать формализацию и хранение данных, а с другой, применять для их обработки сложный статистический аппарат.

Первоначально была изучена ситуация в трех северо-западных губерниях: Санкт-Петербургской, Новгородской и Псковской. Исследование сопровождалось созданием крупной реляционной компьютерной базы данных, в основу которой были положены массовые источники – около 7000 уставных грамот и выкупных актов, хранящихся в фонде Главного выкупно-

го учреждения Российского государственного исторического архива [4] и Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга [5].

Информация была обработана при помощи пакетов прикладных программ, часть из которых была создана самими исследователями. Результаты были опубликованы в России [2], Германии [7], Финляндии [6] и других странах.

В ходе исследования была разработана современная методика анализа массовых источников, которая позволила получить качественно новые результаты и сопоставить их с показателями, полученными ранее по северо-западным и другим смежным губерниям.

Применение статистических методов дало возможность построить вариационные ряды (распределение величин наделов и платежей в расчете как на душу м.п., так и на десятину удобной земли), в деталях проследить процесс деформации структуры наделов и платежей в 1860-е гг. и в период проведения выкупной операции. Была построена модель наделения крестьян землей в процессе реформы в зависимости от формы эксплуатации и «высших» размеров пореформенных наделов и платежей, устанавливаемых в каждом из уездов в соответствии с «Местными положениями».

В процессе изучения северо-западных губерний удалось накопить опыт работы с материалами, отличающимися неполнотой и неточностью показателей, разработать приемы их исследования в условиях т.н. «естественно сохранившейся выборки». Постепенно границы изученных территорий вплотную подошли к северным губерниям. Здесь уставные грамоты содержали значительные погрешности при определении размеров крестьянской земли. Несмотря на то, что в состав новой базы данных были включены практически все материалы архивных документов РГИА, ЦГИА СПб., а также Национального архива Республики Карелия (НАРК), объемы сохранившейся информации по Олонецкой, Вологодской и Вятской губерниям были невелики, поскольку по территориям этих губерний проходила северная граница помещичьего землевладения и имений было немного. Таким образом, исследователям приходилось работать с малыми выборками, что отрицательно сказывалось при применении группировок и других статистических методов. В некоторых уездах число объектов наблюдения (отдельных поместий) было столь мало, что приходилось заменять статические выкладки, «монографическими описаниями» ситуации в каждом имении. Таким образом, в источниковедческом плане, на наш взгляд, наиболее актуальным и важным при изучении периферийных северных губерний являлся вопрос о степени достоверности данных, содержащихся в документах. Так, задача определения степени репрезентативности сведений олонечских уставных грамот и выкупных актов была поставлена и, в основном, решена в диссертационном исследовании А.Н. Апонасенко, защищенном на кафедре источниковедения истории России исторического факультета СПбГУ [1].

Следует, в этой связи, обратить внимание на выводы Е.В. Костригиной, относительно особенностей современной историографии реформы на Севере России [3]. По ее мнению, северные губернии стали для историков своеобразным исследовательским «полигоном», где были опробованы перспективные методы изучения аграрных реформ. Так, при анализе взаимосвязей, здесь были впервые применены сложные статистические методы. Для формализации и хранения данных использованы передовые вычислительные средства и современные носители информации. Одной из причин такого внимания стал относительно небольшой, по сравнению с другими внутренними губерниями империи, объем составленных здесь документов, находящихся в РГИА и других местных и центральных архивах. Это позволило методично отработать на небольшом материале новые приемы, в то время как большие объемы информации по другим губерниям делали эту задачу весьма трудоемкой.

Таким образом, в условиях северных губерний приходилось использовать не только аппарат описательной статистики, но и приемы выборочного метода, теории взаимосвязей. Удалось применить и методы кластерного анализа, что позволило установить сходство между отдельными уездами в огромных по своим размерам регионах.

В настоящее время на кафедре источниковедения СПбГУ в рамках научных проектов, поддержанных РГНФ, изучаются итоги отмены крепостного права в губерниях густо населенного Черноземного центра России (Орловской и Тамбовской), для которого сохранились большие массивы информации. Накопленный в условиях северных губерний опыт работы в условиях выборочного метода позволит перейти от анализа «естественно сформировавшихся выборок» к созданию искусственных. Предварительные расчеты, проведенные на материалах Тамбовской

губернии, показали, что удовлетворительные результаты при анализе дореформенной информации можно получить на основе 50–75%-й выборки, а для пореформенной, отличающейся однообразием, – 20–30%-й.

Следует отметить, что до сегодняшнего дня в российской историографии нет исследования, которое базировалось бы на всем объеме уставных грамот и выкупных актов, число которых составляет многие десятки тысяч документов. В настоящее время происходит интенсивная оцифровка архивных документов, проводимая сотрудниками Президентской библиотеки в Санкт-Петербурге. Завершение этого процесса позволит многократно ускорить темпы исследования. Это создает хорошие перспективы для завершения работы со всем массивом выкупных дел, которая велась в СССР с середины XX в. и, к сожалению, еще не закончена в научных центрах Российской Федерации и сегодня.

1. Апонасенко, А. Н. Реформа 19 февраля 1861 г. в Олонецкой губернии: опыт компьютерной обработки массовых источников : дисс. канд. истор. наук / А. Н. Апонасенко ; СПбГУ. – СПб., 2005.
2. Кашенко, С. Г. Освобождение крестьян на Северо-Западе России. Экономические последствия реформы 19 февраля 1861 года / С. Г. Кашенко. – М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2009. – 552 с.
3. Костригина, Е. В. Реформа 19 февраля 1861 г. в северных губерниях Европейской России. Современные методы изучения экономических последствий освобождения крестьян / Е. В. Костригина // Уч. зап. Петрозаводского гос. ун-та. – 2011. – № 7 (120). – Т. 1. – С. 23–26.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 577. Оп. 22. Д. 1–3921; Оп. 35. Д. 1–1505; Оп. 31. Д. 1–1694.
5. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). – Ф. 190. Оп. 9,10,13–15.
6. Kastsenko, S. G. Agraariot Venajan luoteisosissa 1800 – luvun jalkipuoliskolla / S. G. Kastsenko // Suomalaisneuvosto liittolainen historiantutkijoiden symposio – Riika, 1985. Historiallinen Arkisto 88. – Helsinki, 1986.
7. Kascenko, S. G. Die Bauernbefreiung in Gouvemement St. Petersburg. Zur Frage der Realisierung der Reform vom 19. Februar 1861 / S. G. Kascenko // Forschungen zur osteuropaischen Geschichte. Band 48. – Berlin, 1993.

Болотина М.О.

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ФОТОДОКУМЕНТОВ В РОССИИ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Фотодокументы – это довольно молодой тип исторических источников, который не имеет такой обширной историографии, как, например, письменные. В отличие от последних, попытки изучения информационного потенциала фотографий велись с первых лет их распространения, но источниковедение в этой области до сих пор находится в процессе становления.

Впервые в российской литературе вопрос о фотографии как явлении искусства поднял А. Греков в работе «Живописец без кисти и без красок...» [12]. Уже в этот период исследователи осознавали практическую и источниковедческую ценность нового типа источников, поэтому в первую очередь разрабатывались вопросы их архивного хранения. В частности, Б.А. Матушевский в брошюре «Новый источник истории...» (Париж, 1898) призывал к созданию архива для постоянного хранения не только кино-, но и фотодокументов хроникального документального типа [25].

Подобные идеи поддерживались и другими российскими исследователями конца XIX – начала XX в., которые отмечали значимость кино- и фотодокументов в области отражения текущих событий, при изучении быта и культуры народов и др. [11, 32]. Одной из наиболее ярких работ этого периода традиционно считают трактат историка искусств и архивиста В.В. Стасова «Фотография и гравюра» (1856), в котором он сформулировал возможности применения фотографии и предположил, что она никогда не войдет в область искусства [29]. В. Стасов признавал достоинства и важность фотографии как помощницы живописи и науки и одновременно критиковал людей, которые утверждали, что она способна затмить искусство. Дореволюционный период был очень важным в понимании кинофотофонодокументов как исторических источников, на этом этапе историки обращали внимание на значение фотографий, изучение их специфических черт и различных форм использования.

Одним из первых советских специалистов, внесших огромный вклад в изучение и популяризацию фотографий как объектов исторического исследования, был Г.М. Болтянский [4, 5, 6]. На важность рассмотрения фотографии в трех аспектах – регистрирующем, исследующем и художественном – указал А.М. Донде, раскрыв тем самым ее возможности для широкого использования в научно-просветительных целях и как произведения искусства [13]. В дальнейшем вопросы источниковедческого потенциала фотодокументов редко затрагивались российскими исследователями в связи с тем, что историки не имели необходимой для работы с таким типом источников технической и технологической подготовки. Монография известного советского